

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А.Аветяна

город Москва

3 мая 1995 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.В.Витрука, судей М.В.Баглая, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статей 220¹ и 220² Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела, согласно части первой статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", явилась жалоба гражданина В.А.Аветяна на нарушение его конституционного права на судебную защиту примененными в его деле нормами Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Основанием к рассмотрению дела, согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации положения оспариваемых статей УПК РСФСР, согласно которым правом на обжалование в суд ареста обладает лишь лицо, содержащееся под стражей, его защитник или законный представитель по месту такого содержания.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Т.Г.Морщаковой, выступления приглашенных в заседание представителей: от Государственной Думы - депутата А.М.Траспова, члена Комитета по законодательству и судебной реформе, и Г.П.Ивлиева, заведующего сектором по судебной реформе названного Комитета; от Министерства юстиции Российской Федерации - Л.М.Пантелеевой, заместителя начальника управления по разработке законодательства о судебной реформе и борьбе с правонарушениями; от Федерального союза адвокатов Российской Федерации - М.Д.Смирнова, члена Московской областной коллегии адвокатов; исследовав представленные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В отношении гражданина В.А.Аветяна было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьями 122 (злостное уклонение от уплаты алиментов), 130 (клевета) Уголовного кодекса РСФСР, и вынесено постановление о применении к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу, которое исполнено не было. Это постановление, датированное 16 августа 1990 года, не отменялось вплоть до момента прекращения уголовного дела 16 апреля 1994 года. Таким образом, решение о заключении гражданина В.А.Аветяна под стражу действовало в течение почти четырех лет; в связи с этим был объявлен его

розыск, о чем сообщалось в местной газете.

Гражданин В.А.Аветян обращался в суды общей юрисдикции с жалобами на незаконность постановления о применении в отношении него в качестве меры пресечения заключения под стражу и просил об отмене этого постановления. Однако в рассмотрении жалобы ему было дважды отказано на том основании, что в соответствии со статьями 220¹ и 202² УПК РСФСР такие жалобы могут быть принесены только лицам, реально содержащимся под стражей, и рассматриваются судом по месту такого содержания.

2. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель утверждает, что примененные в его деле статьи 220¹ и 220² УПК РСФСР ограничивают его права на свободу и личную неприкосновенность, на судебную защиту, противоречат провозглашенному в Конституции Российской Федерации равенству всех перед законом и судом и, следовательно, не соответствуют статьям 19, 22, 45, 46 и 47 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признал жалобу допустимой, поскольку, как того требует статья 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", обжалуемые положения закона (в данном случае - УПК РСФСР) были применены в деле заявителя и затрагивают его конституционные права.

Суды общей юрисдикции, применяя статьи 220¹ и 220² УПК РСФСР, исходят из буквального смысла этих норм, к чему их обязывает статья 120 Конституции Российской Федерации, согласно которой суды в своей деятельности должны строго подчиняться как Конституции Российской Федерации, так и федеральному закону.

В то же время в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года № 3 "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей" и от 29 сентября 1994 года № 6 о выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года, а также в материалах обобщения судебной практики по этим вопросам подчеркивается, что суды должны проверять соблюдение всех норм УПК РСФСР, регламентирующих применение указанной меры пресечения, и строго обеспечивать на практике права лиц, обжалующих в суд применение ареста. Тем не менее суды общей юрисдикции, признавая введенное УПК РСФСР ограничение права на судебное обжалование, не воспользовались предусмотренным в статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, а также в пункте 3 части первой статьи 3 и статьях 101, 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" правом обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии указанных статей УПК РСФСР Конституции Российской Федерации. Вместе с тем суд общей юрисдикции не вправе признавать неконституционным закон, который подлежит применению в рассматриваемом им конкретном деле. Этот вопрос подведомствен только Конституционному Суду Российской Федерации, который в свою очередь не проверяет законность и обоснованность решений судов общей юрисдикции, а решает исключительно вопросы права.

3. Из содержания статей 220¹ и 220² УПК РСФСР следует, что обжалованию и судебной проверке подлежит не само содержание под стражей в отношении обвиняемого или подозреваемого, а законность и обоснованность применения этой меры.

Под применением меры пресечения законодатель понимает вынесение органом дознания, следователем или прокурором постановления о ее избрании (статьи 89, 92 УПК РСФСР). Постановление о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе в случаях, когда оно не приведено в исполнение, затрагивает права и свободы гражданина, привлеченного в качестве обвиняемого или подозреваемого. С момента вынесения постановления у соответствующих органов возникает право ограничивать свободу указанных лиц и применять к ним соответствующие меры принуждения. С этого же момента обвиняемый и подозреваемый вправе обжаловать применение меры пресечения, что разъясняется им при объявлении вынесенного об этом постановления (часть первая статьи 92 УПК РСФСР). Статьи 220¹ и 220² УПК РСФСР определяют процедуру этого обжалования и таким образом - реализации конституционного права на обращение за судебной защитой, закрепленного в статье 46 Конституции Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации это право не может быть ограничено. Допустимые ограничения конституционных прав в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции

Российской Федерации могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Право на судебную защиту ни в каком случае не может вступить в противоречие с данными целями и, следовательно, не подлежит ограничению. Именно поэтому право на судебную защиту отнесено согласно статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Статьи 220¹ и 220² УПК РСФСР, отступая от этого положения, ограничивают право на судебное обжалование для некоторых категорий обвиняемых и подозреваемых.

4. Право на судебную защиту выступает как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод. Его конкретизация в статьях 220¹ и 220² УПК РСФСР должна гарантировать конституционные права на охрану государством достоинства личности, а также на свободу и личную неприкосновенность.

В преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено, что признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества, является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности. В соответствии со статьями 21 Конституции Российской Федерации государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (статья 17, часть 2, и статья 18 Конституции Российской Федерации). Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации) и спорить с государством в лице любых его органов. Никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав.

5. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти. Вынесение постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу всегда ущемляет право на свободу и личную неприкосновенность независимо от того, исполнено или не исполнено это решение. Не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего угроза потерять свободу, нарушают неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывают давление на сознание и поступки человека.

В то же время как исполненные, так и реально не исполненные постановления о заключении под стражу могут быть незаконными, необоснованными. Гарантией от таких произвольных ограничений свободы и личной неприкосновенности является право потребовать судебной проверки оснований для вынесения решений о заключении под стражу. Любой опасности ограничения свободы и личной неприкосновенности, в том числе при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование.

6. Ограничение круга лиц, имеющих право на судебное обжалование в порядке статей 220¹ и 220² УПК РСФСР, лишь теми, кто содержится под стражей, противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющей равенство всех перед законом и судом.

Равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. Однако, это не должно приводить к ограничению прав и свобод, в отношении которых согласно Конституции Российской Федерации такое ограничение недопустимо. Кроме того, различия в фактическом положении лиц, которые только должны быть арестованы или уже подвергнуты предварительному заключению, не могут влиять на решение вопроса об их праве требовать и обязанности суда проверить законность постановления об аресте. Институт судебного обжалования решений об аресте, по смыслу действующего УПК РСФСР, имеет целью проверку, прежде всего, именно законности и обоснованности постановлений о применении этой меры пресечения. Этой цели не соответствует ограничение права на судебное обжалование для лиц, которые при наличии решения об их заключении под стражу реально не арестованы. Запрет судебного обжалования вынесенного, но реально не исполняемого постановления об аресте дает возможность органам дознания, следователям, прокурорам отступать от установленных в законе требований к основаниям применения этой меры, поскольку они не являются объектом судебной проверки.

Таким образом, статьи 220¹ и 220² УПК РСФСР содержат положения, ограничивающие ряд

конституционных прав и свобод, что противоречит статьям 18 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которым в Российской Федерации не должны издаваться и действовать законы, отменяющие или умаляющие эти права.

На основании изложенного и руководствуясь частью первой статьи 71, статьями 72, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение статьи 220¹ УПК РСФСР, ограничивающее круг лиц, имеющих право на судебное обжалование постановления о применении к ним в качестве меры пресечения заключения под стражу, только лицами, содержащимися под стражей, и связанное с ним положение статьи 220² УПК РСФСР о проверке законности и обоснованности применения заключения под стражу судом только по месту содержания лица под стражей не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (части 1 и 2), а также статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 55 (часть 3).

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", а также иных официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации. Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Витрук

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Г.А.Гаджиев
А.Л.Кононов
Т.Г.Морщакова
Ю.Д.Рудкин
Н.В.Селезнев
Б.С.Эбзеев
В.Г.Ярославцев